

Хань Бинвэнь был искренне удивлен, когда он даже увидел Линь ю Янь все еще в городе. -А где рабы?"После поздравления с Днем рождения, то, что сказал Линь Юй Янь, смутило его.

На обратном пути к дому МО Чун да, с Чжао Мэйин, он был слишком любопытен и хотел знать, что Линь Юй Янь имел в виду под "люди, кажется, в порядке."

"Ю Янь, Что ты имел в виду под "людьми", кажется, все в порядке? Где рабы со вчерашнего вечера?"

Уши Чжао Мэйин дергаются при слове "рабы".- Она ненавидит это слово. Она сердито посмотрела на него, когда он это сказал. Но прежде чем она собралась высказать ему часть своего мнения, Лин ю Янь заговорила.

"Не называй их рабами. Я ненавижу это слово, и оно не должно было существовать. Люди рождаются равными. Дух зверя рождается равным. Даже демоны рождаются равными. Мы все равны. У них такие же чувства, как у меня и у тебя. Я не хочу слышать, как ты называешь их рабами."

Хан Бингвен был немного напуган ее тоном. Это действительно разозлило Лин ю Янь. Поэтому он быстро извинился и добрался до места назначения, не ответив на вопрос Линь ю Яня. Они вошли в заднюю дверь аптеки Мо, когда почувствовали запах чего-то вкусного.

МО Тяньхуа готовила большой завтрак, когда заметила Лин ю Янь, входящую в заднюю дверь.

"Ю Янь! Ты встал? Я думал, что ты придешь сюда позже, раз уж ты пришел так поздно прошлой ночью. Остальные еще спят. Я решила приготовить завтрак для всех нас. Давненько ко мне не приходило столько людей, чтобы есть мою еду!"

МО Тяньхуа был очень взволнован и счастлив. Не так много людей ее возраста интересуются медициной, как она, поэтому было трудно заставить людей любить ее. Она очень старается понравиться этим людям.

Линь Юй Янь вошел внутрь вместе с Чжао Мэйин и разбудил остальных "людей", которых она оставила здесь, и дал каждому новый комплект одежды. Она велела всем вымыть и почистить постельное белье и одежду до того, как завтрак будет готов.

Чжао Мэйин была удивлена, когда увидела лицо Линь Юй Янь, когда она пришла, чтобы забрать ее, и остальные дали такое же выражение теперь, когда они, наконец, видят ее лицо. Они также были смущены и озадачены, почему с ними обращаются таким образом. Все еще думая, что они рабы, они просто следуют приказу своего хозяина, не желая злить Лин ю Янь.

Они хорошо вымылись. Девочки были очень рады снова почувствовать себя чистыми. Одежда, которую они носили, была мягкой и удобной,и все они чувствовали себя очень счастливыми в

новой одежде.

Они вышли и с помощью мужчин повесили постельные принадлежности и выстиранную старую одежду. Они все, кажется, очень рады снова заняться чем-то обычным, и они улыбались и счастливо помогали друг другу повесить их на веревку для сушки белья.

Линь Юй Янь наблюдал за ними, помогая МО Тяньхуа готовить, и задавал вопросы Линь Юй Янь. Они слишком невинны.- Она улыбается,но ее брови скрещены.

Они закончили готовить еду и накрыли стол, и Лин ю Янь зовет их всех прийти и поесть. Все они аккуратно сидят за столом, и их глаза сверкают, а рот наполняется слюной при виде еды перед ними.

- Ешь, это будет долгий путь к твоему новому дому.- Она посмотрела на них с улыбкой, и они почувствовали, как их сердечные струны сжались. Мальчик-демон первым начал поглощать еду, а остальные просто смотрели друг на друга.

- Иди, ешь. Мой дом очень далеко отсюда, если мы идем пешком.- Она уговорила остальных поесть, и они, взяв посуду, принялись за еду. Они с удовольствием едят, и 10-летний мальчик, Ву Ланг, начал плакать.

Чу Ян, самая старшая из девочек, погладила его по спине, показывая свою доброту. Слезы мальчика продолжали течь.

- Еда такая вкусная? Это лучшая еда, которую я когда-либо ел!- У Лан посмотрел на Лин ю Янь и МО Тяньхуа. Линь Юй Янь был в шоке.

-В будущем ты будешь есть еще лучше, Ву Лан. Ешьте столько, сколько хотите.- Лин ю Янь подошел и похлопал его по плечу.

Они все сидели мирно и наслаждались едой, как будто это была их последняя трапеза. Как раз когда они думали, что все наконец успокоилось, они услышали громкий низкий голос перед аптекой.

<http://tl.rulate.ru/book/31003/667902>